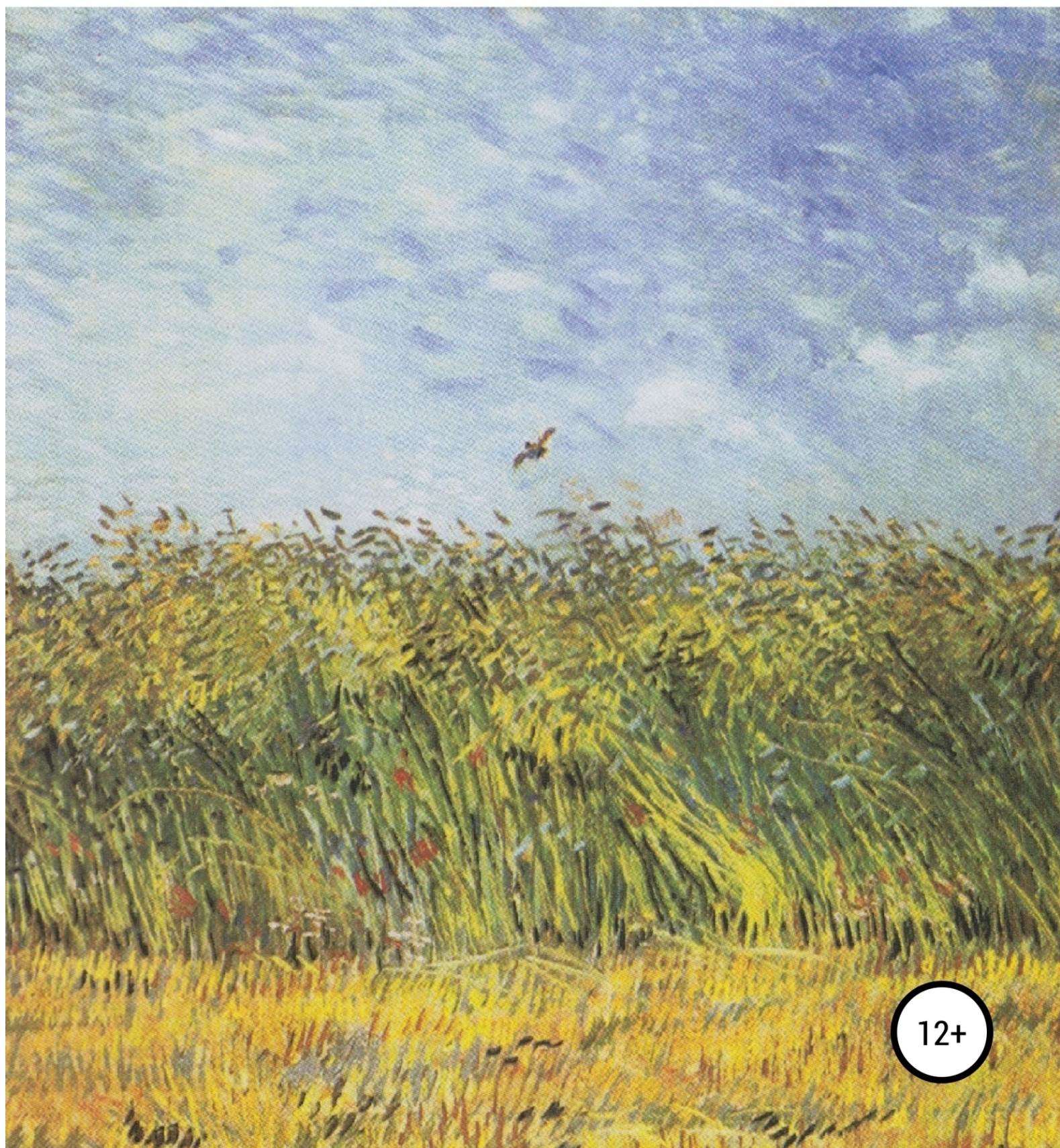

ВСТРЕЧА

Рассказы

ТАТЬЯНА ТИШИНА

12+

Татьяна Незнанова

**Детство. Рассказы (сборник
рассказов о детстве)**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Незнанова Т.

Детство. Рассказы (сборник рассказов о детстве) / Т. Незнанова —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Это рассказы о детстве. Как видит мир наша героиня, девочка Наташа, какими представляются те же события окружающим? В оформлении обложки использована картина «Садовые ворота в Ветее» Клода Моне (public domain).

© Незнанова Т., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

«...А девочка глядит.
И в этом чистом взоре
Отображен весь мир до самого конца.
Он, этот дивный мир, поистине впервые
Очаровал ее, как чудо из чудес...»

Н.Заболоцкий
«Детство»

«Мурка, не ходи, там сыч
На подушке вышит,
Мурка серый, не мурлычь,
Дедушка услышит...»

А.А. Ахматова
«Мурка, не ходи, там сыч...»
.

«...Горе! Из-за шкафа платяного
Медленно выходит злая крыса...

...Страшно ждать, но встать еще страшнее.
Где он, где он, ангел светлокрылый?
– Милый ангел, приходи скорее,
Защити от крысы и помилуй! »

Н.С. Гумилев
«Крыса»

«...Он встал во тьме перед распахнутым окном, сделал глубокий вдох и выдохнул.
Тут же погасли уличные фонари, словно свечки на черном пироге. Он выдыхал снова и
снова – стали исчезать звезды....»

Рэй Брэдбери
«Вино из одуванчиков»

ВОЛКИ

Зима пришла неожиданно, в один день. С утра вдруг начал падать снег. Он падал и падал. Медленно. Сперва отдельными снежинками, потом большими пушистыми хлопьями. Небо стального серого цвета низко нависало над маленьким уютным квадратным двориком под окном, было так близко, казалось, касалось крыши, цепляясь за неё округлыми краями. Само было похоже на гигантскую крышу, подбитую грязной серо-голубой ватой. Весело было наблюдать, как снежинки белыми пчелками роем кружились у самого асфальта, обгоняя друг друга, наперегонки спешили куда-то, подгоняемые ветром. Снег шел всю неделю. Во дворе появились огромные сугробы. Если первые дни жители брали огромные квадратные лопаты и очищали двор от снега, то к концу недели и это дело оставили, потому что уже некуда было сбрасывать снег, и двор оброс огромными сугробами.

К вечеру мороз усиливался, и особенно уютно было сидеть всем вместе в тёплой и уютной квартире. И было так приятно, подойдя к окну, прислониться носом или разгоряченной щекой

к ледяному стеклу, вглядываясь в морозную, ярко освещенную фонарями улицу, разглядывать причудливые узоры в виде длинных закрученных листьев и тонких травинок, выросших на стекле со стороны улицы.

И если для взрослых появления снега было всего лишь еще одной проблемой, напастью и очередной головной болью, то для детей со всей округи – это событие означало нечто большее. Для всех детей округи это было событие радостное, потому что наконец-то можно было достать из дальнего угла сарая запыленные за долгих девять месяцев, но всё ещё прочные, санки и бежать с ними ко всем холмам нижнего и верхнего двора, превращая их в горки. Можно было зарываться в сугробы, устраивать в них пещеры, а из этих снежных домов – целые города.

Где-то в начале января шестилетняя Наташа проснулась ночью от чего-то непонятного. Она открыла глаза и прислушалась к своему телу. Слышно было, как тихо и размеренно, чуть слышно, отбивают такт часы в коридоре. Весь дом спал, окутанный мягким серым сумраком, казалось, сам дом дышит во сне ровным дыханием, как живое существо. Наташа вглядывалась в этот предрассветный сумрак, всё пытаясь понять, что же её разбудило, когда что-то как будто выстрелило у неё в голове и затем там внутри, как будто из одной точки, разлилась теплая волна боли. Эта боль была чем-то неизведанным, незнакомым, обладающим пугающей силой. Наташа начала шевелить губами, чтобы позвать бабушку, которая точно была где-то в этом мягком сумраке, но пересохшие губы и язык не слушались ее, и она смогла только прошептать чуть слышно, срывающимся хриплым шепотом:

– Ба-а-а

И потом громче, почти в голос:

– Бабушка.

А этот предательский ком, с которым она так усердно боролась весь последний год, который всё реже подкатывал к горлу всё прошлое лето и осень. Этот предательски ком, который означал слабость, и страх и отчаяние перед этим огромным миром. Этот ком уже стремительно рос у неё в горле, и вот уже не было сил с ним бороться, и мягкий бархатный сумрак наполнили тихие всхлипы и рыдания, и липкие слезы градом покатались у неё по щекам, делая мокрыми и неприятными на ощупь наволочку и пододеяльник.

И так неожиданно близко вдруг прозвучал бабушкин голос в этой мягкой темноте, окутывающей девочку. Этот голос, всегда приносящий с собой успокоение, и тепло, и заботу. Сама бабушка была для неё чем-то большим, светлым, тёплым и округлым. И удушливый страх мгновенно отступил от неё в угол комнаты.

Бабушка, которая была совсем рядом, на соседней кровати, проснулась и спрашивала:

– Что случилось? Тебе приснилось что-то страшное?

– Бабушка, у меня что-то болит. Я не знаю. Кажется, у меня болит голова. – проговорила Наташа после очередной волны боли.

– То не болит. А потом опять болит. А потом опять не болит, – прошелестела Наташа, вглядываясь в темноте в растерянное и встревоженное лицо бабушки. И, видя, что бабушка ее не понимает, снова разразилась раскатистыми рыданиями. На мгновение ей снова показалось, что она одна в этом мире, одна наедине с этой пронзительной болью, и уже решительно никто, никто никогда не сможет ей помочь. И удушливый страх снова подступил к ней из угла комнаты, обступил со всех сторон, перехватил дыхание, сковал руки и ноги.

– Так ты мне толком объясни, где у тебя болит. Как болит. А то я никак не пойму, – воскликнула бабушка.

– Ой -ой- ой, – простонала в ответ Наташа, всхлипывая и пытаясь подобрать слова, чтобы описать эту боль. – Ну, она начинается внутри и отдает вот сюда, – она показала в сторону уха – отдает в ухо. И как будто это волна. И она растет. Сначала внутри, глубоко, как точка пульсирует. А потом как будто кто-то выстрелил изнутри наружу. И расплывается тепло. Но только это не тепло, а боль. Боль разливается во все стороны.

– Выстрелил? – повторила бабушка – Стреляет? Так это же.... Это ухо стреляет. Это у тебя ухо болит, а не голова.

– Да?

И тень сделала шаг в сторону.

– Ну да, конечно! – уверенно сказала бабушка – А я-то никак не пойму. Голова, говорит, болит. А это не голова. Ухо обычно стреляет.

– Да?

И тьма отступила к самой стене.

– Да? – ласково заворковала бабушка – я сейчас посмотрю, что у меня есть в аптечке на этот случай

И она уже спешила через проходную комнату на кухню, всё повторяя себе под нос:

“Голова, говорит, болит. А это не голова, это ухо стреляет.”

Конечно же, боль не исчезла в одно мгновение, как по мановению волшебной палочки. Так, как будто бы бабушка была волшебницей и одно ее присутствие, и тихий голос, и произнесенные слова, обладали волшебной силой.

Но в проходной комнате уже горел свет, и взбудораженной Наташе уже казалось, что это не электрический, а солнечный свет, от которого во все стороны расходится тепло. И боль уже не казалась такой уж ужасной, а была вполне терпимой.

Это был первый раз, когда Наташа столкнулась с ушной болью. И у неё уже столько раз болела голова, и была простуда, и высокая температура, и столько раз ныл и болел живот. Но вот с болью в ухе она столкнулась впервые. И теперь она лежала и уже не со страхом, а с каким-то острым любопытством наблюдала за своими ощущениями. Бабушка бесшумно вдруг появилась в жёлтом прямоугольнике двери.

– Я ничего не нашла, – тихо сказала она – ничего не осталось. Ни борной кислоты, ни камфорного масла. Попробую подогреть обычное, подсолнечное.

И она снова исчезла. Наташа почти ничего не поняла из того, что она сказала. Вскоре бабушка снова вернулась.

«Ну, ложись больным ухом ко мне», – сказала она.

И тут же у неё внутри разлилось тепло. Так, как будто бабушка принесла в склянке всё летнее тепло, что она тайно хранила в шкафу, и вылила его ей в ухо. И это тепло мгновенно вынуло боль из Наташиной головы. Затем со всех сторон ухо было обложено масляной ватой, а сверху еще и сухой ватой и поверх подвязано платком.

«Надеюсь, это поможет», – сказала бабушка, – и нам не придется среди ночи искать врача.

Но через час боль вернулась, и бабушка, которая уже задремала в своем кресле, вздохнула и сказала:

– Ну, что ж. Ничего не поделаешь. Придётся нам сейчас идти в больницу.

Наташа посмотрела в стылое окно и смогла разглядеть только отсвет фонаря на конце улицы. Что-то защекотало у неё в груди, а непослушные руки привычными движениями уже натягивали ей на ноги колготки, застегивали тугие застёжки платья. И вот она уже неслышно идет через всю квартиру по мягким пушистым коврам, словно босиком по мягким летним травам и в прихожей чуть слышно, словно летний ветерок шелестят на стене большие деревянные часы с маятником. И сейчас ей предстоит выйти из этого тёплого лета в стужу, где ледяной ветер в мгновение ока доберется до каждой клеточки ее тела, сделает ее игрушкой, тряпичной куклой, которую он будет ожесточенно трепать, пытаясь разорвать на тысячу мелких клочков, чтобы развеять их в пустоте этой ледяной тьмы.

Бабушка уже надела шубу и пушистую шапку, и теплые войлочные сапоги и застыла на пороге, держа наготове тёплую Наташину шубу.

Боль отступила, давая передышку, и дом, словно пытаясь удержать Наташу, вился вокруг ее ног изысканным цветочным орнаментом ковра, окутывал жарким летним теплом, вился по

стенам нежными полевыми цветами, дышал тонким ароматом древесины от мебели. И снова руки и ноги не слушались ее. Одеревеневшие от страха ноги погрузились в мягкое тепло валенок, непослушные негнущиеся пальцы с трудом протянули пуговицы в тугие петли. На голову была водружена теплая шапка с ушами и завязана под подбородком, на руки надеты теплые пушистые варежки на резинке. Бабушка открыла дверь, и в этот момент часы в прихожей, как бы на прощание, глухо стукнули три раза.

Они вышли на улицу. Наташа остановилась в нерешительности – дорогу вокруг дома успело занести свежим снегом, и это было абсолютно чистое, белое снежное полотно, никем до них не нарушенное. Ей на секунду представилось, что, возможно, есть иной путь – что вот сейчас они взлетят вверх и перенесутся вниз, к дороге по воздуху, ничуть не нарушив эту волшебную снежную красоту. И она даже застыла как вкопанная, задрал голову вверх. Сверху, из чёрно- синего неба, словно звезды, ей навстречу летели огромные белые хлопья снега. Они пушистой ватой падали на ресницы, облепляли лицо, таяли, делая его мокрым.

– Идём же, – тихо сказала бабушка и потянула ее за руку за собой.

Наташа нехотя побрела вслед за бабушкой, стараясь точно попадать валенками в оставляемые ею следы. Они шли, и ветер нес белые снежинки из черноты им навстречу. И это завораживало, и уже ничего не было видно вокруг, кроме тьмы и белых хлопьев. И если бы не ухо, которое продолжало давать о себе знать, Наташа могла бы сказать, что ей нравится это ночная прогулка. Вокруг – ни около дома, ни во дворе, – не было ни души.

Во всём дворе горело не больше двух фонарей – один на повороте в нижний двор, другой у дороги, но было необыкновенно светло из-за белого искристого снега, освещенного лунным светом. Они перешли на другую сторону улицы и пошли какой-то незнакомой для Наташи дорогой – по абсолютно тёмной улице, на которой в темноте еле улавливались очертания маленьких приземистых домиков. За забором проснулась, тихо заворчала, а затем громко залаяла собака. К ней присоединилась собака по соседству. И через минуту уже вся улица огласилась торжественным хоровым лаем.

И какой-то маленький пушистый комочек страха зашевелился у Наташи в груди. Ей захотелось развернуться и бежать со всех ног обратно, бежать, не останавливаясь, до самого дома, где осталось теплое светлое лето. Но в этот момент из-за облака выглянула огромная желтая луна. Она была размером с большой надувной мяч, какими обычно играют летом на пляже. Она расцвела на небе словно огромная желтая роза. И сразу же из темноты выступили светлые домики. Они были на значительном расстоянии от дороги и в темноте казались черными ветхими развалинами. Света было так много, что стала отчётливо видна даже резьба на оконных рамах и по краю крыш.

Скоро эти улочки закончились и начались более привычные, городские кварталы. Здесь уже были старинные двухэтажные каменные дома, вдоль дорог горели фонари, на перекрестках подмигивали неживыми глазами светофоры. Дул холодный пронизывающий ветер, метель кружила своих неугомонных белых пчел в снежных вихрях, вдоль дорог бежала пенистыми волнами густая белая поземка. Пройдя несколько кварталов, они вышли к реке. Река давно замерзла и была покрыта, словно покрывалом, ровным полотном снега. Так, что не было видно, где река, а где начинается берег.

На другую сторону реки была протоптана тропинка, едва видная, запорошенная свежим снегом. Здесь при свете луны, река казалась бескрайней равниной, по которой они двигались с трудом, по колено проваливаясь в снег, поминутно останавливаясь, чтобы отдохнуть, отдышаться. И когда они дошли где-то до середины реки, на этой равнине справа вдруг четко обозначились три черные тени. Долгий протяжный вой разнесся по всей заснеженной реке. Это твой был самым воплем одиночество, голода и Наташе сперва почудилось, что это ветер завыл, как часто он выл за окном во время метели. Но в эту секунду к первому голосу присоединился второй, а потом и третий, и вот уже целый хор голосов подхватил эту заунывную песню. Луна,

словно огромная желтая роза выглянула из-за облаков, как из-за зелёной завесы, освещая всё вокруг.

– Волки, – тихо сказала Наташа, – бабушка, волки.

И всё у неё внутри перевернулось. И так ясно, так четко вдруг пришло осознание того, что вот сейчас, здесь, в этом холодном, темном поле может закончиться вся ее короткая бесценная жизнь. И в это мгновение почему-то она увидела перед глазами свою любимую игрушку – коричневую плюшевую механическую собачку, которая так и осталась стоять на столе в темной комнате. Ей так захотелось взять ее в последний раз в руки, ощутить металлический каркас под мягкой плюшевой шкурой, поддержать ее вот так в руках, а потом нащупать маленький железный ключик, повернуть его несколько раз, пока пальцем не станет больно от тугой пружины и долго смотреть, как она весело шагает по блестящей лакированной поверхности стола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.